

(глазами Руди)

— Вы и правда сделали это, принцесса Летти.

— Боже, Руди, о чем ты там говоришь? — спросила младшая сестра Альфреда, Принцесса Летти, весело улыбаясь в ответ.

«Вы спрашиваете, хотя прекрасно понимаете, о чем я...». Пока я об этом думал, с моих губ сорвался ответ:

— Только не говорите, что разговор, который мы вели, с самого начала был лишь для того, чтобы получить разрешение путешествовать, верно?

— Хе-хе-хе, ты прав.

Она не лгала, сказав, что хочет встретиться с Айрис. Однако она прекрасно понимала, что лишь судьба может свести их вместе. Чего она действительно добивалась, так это разрешения на путешествие. И она благополучно его получила, как и планировала.

Она положила стопку документов на стол в своём кабинете. Ее кабинет был меньше, чем у принца, но зато повсюду стояли милые украшения. Но даже так, большинство книг на книжных полках совсем не соответствовали имиджу принцессы.

— Разве брат тебя не учил? На переговорах, прежде чем показать свои истинные намерения, ты должен начать с намеренно завышенных, чтобы позже прийти к компромиссу. Тогда другая сторона будет считать, что получила более выгодные условия и, скорее всего, их примет.

«Хорошо сказано» — подумал я, отсмеявшись.

— И именно поэтому меня уговорили упомянуть о моих отношениях с Айрис. Какая проблемная леди...

— Ха-ха-ха... Ты немного преувеличиваешь. И, похоже, брат давно об этом знает.

— Это верно.

Если подумать, когда лицо принца Альфреда исказилось, вероятно, он... Возможно, именно в этот момент он понял, чего хотела принцесса. Тем не менее, он все ещё играл под ее дудку, уважая ее чувства?

Она села на стул, полностью подходящий ее столу. Он белый и красивый; глядя на него, может показаться, что на миг ты видишь многие поколения королевских детей, пишущих письма на этом самом столе. Но в реальности... Горы и горы документов, ломающих это видение под своим весом.

— Итак, я продолжу. Если бы я, скажем, прогуливалась по столице и так случилось, что встретила бы с дочерью герцога Армелия, вы бы не возражали, верно?

— Куда же вы так спешите...

Шумиха к этому времени должна успокоиться, и Айрис ещё должна была оставаться в столице на какое-то время. В конце концов, были сделаны различные усилия, чтобы помочь справиться с последствиями, оставленными вмешательством принца Эдварда.

— Эх. Я просто сказала правду. Я действительно хочу встретиться с дочерью герцога Армелия.

— Почему она вас так волнует? Хотя да, полагаю, вы заинтригованы после того, как увидели своего любимого брата с разбитым сердцем.

— Ты прав. Все как ты и говоришь. Но знаешь, все совсем не так, как ты представил. Я не думаю: «Пожалуйста, не забирай моего братика».

Она видит меня насквозь. Более того, оно опровергло мои мысли так, что я лишился слов и ждал ее следующего шага.

Но молчание заставило ее только сильнее смеяться.

— Конечно, я немного думаю об этом. Проще говоря, это вызвало мой интерес. Например... «Тот мой брат» ограничен очень маленьким миром. Его с самого детства защищала Эллия, и долгое время люди вокруг него не говорили о нем плохо. Но не сейчас. Разве это не результат разрыва его помолвки с дочерью герцога Армелия?

Я быстро понял, что «тот мой брат» относилось к принцу Эдварду. Принцесса Летти всегда так его называла, если он был упомянут в разговоре.

— Однако пусть и по-другому, но Мир моего брата тоже «маленький». Его мир состоит только из меня и Руди. Остальные же... он позволил им находиться рядом только в качестве инструментов. Так я думаю.

Наконец, я понял, что она имела в виду. Конечно, похоже, что мир принца Альфреда тоже мал, прямо как у принца Эдварда, но мал по-другому.

Дело не в том, что у него «узкое» мировоззрение, а в том, ищет он или нет настоящего общения. Отношения не основаны на удобстве... А на том, чтобы уметь прощать, обмениваться мнениями и просто болтать. Человек, с которым он мог бы делать обычные, повседневные дела. Принцесса Летти и, в конце концов, я, пытались стать этим человеком для него.

— Для королевства, вероятно, это было неизбежно. Но я думаю, что брат довёл все до крайности. Возможно, именно я закрыла его мир, ведь он должен нести такую тяжёлую ношу — меня в королевском дворце, окружённую сплошными врагами.

Принцесса Летти вздохнула.

— Нет, я не думаю, что это оправдывает его. Те, кто на него работал, были привлечены собственным прагматическими суждениями о стоимости и выгоде, и поэтому их привлекли возможности брата. Это его сильная сторона, но... Эта сила слишком хрупка, чтобы постоянно вести за собой людей. Если быть слегка наивной, то можно подумать, что это связано со... своеобразной связью? Если скажем... брат просчитается, и люди не будут так к нему лояльны, то они уйдут и бросят служение ему.

Понятно. Она ясно видит ситуацию. Сейчас есть многообещающие и незначительные дворяне, находящиеся под влиянием принца Альфреда. Они оказались на его стороне после того, как сами чего-то достигли. В конце концов, они выберут сторону с более компетентным принцем. Ну, если сравнивать с кем-то вроде принца Эдварда, понятно, что принц Альфред станет очевидным выбором.

Рассматривая ситуацию под другим углом, если мы будем говорить об аналогичной,

но гипотетической ситуации, где их бы принудили выступать на какой-то стороне, и был бы противник, равный принцу Альфреду по способностям и статусу, им было бы все равно, и они решили бы, что «все хорошо».

Изначально, когда только началось противостояние с принцем Эдвардом, многие из тех, кто придерживался нейтральной стороны, могли прийти к тем же выводам.

— На этот раз самой большой причиной, почему нейтральная фракция слегка склонилась в сторону брата, было, вероятно, то, что он нравится герцогу Армелия. Итак, почему же герцог Армелия его поддержал? Несомненно, я бы подумала, что это просто прикрытие. В худшем случае они могли воспользоваться отлучением его дочери в качестве предлога, чтобы он смог уйти с поста и уехать в свой феод, эффективно избегая всей суматохи, связанной с борьбой за трон. Однако он остался главой своей семьи и даже начал публично взаимодействовать с принцем Альфредом в качестве его рук и ног.

— Это потому что он чувствует себя обязанным?

— Верно. Ты правда думаешь, что герцог Армелия охотно предложил бы свою помощь брату, даже с очевидным риском расколоть страну на две части, если он выберет чью-то сторону, и без какой-либо компенсации?

— Это произошло непреднамеренно.

— Точно. Тогда, глядя на «последствия» этого столкновения, разве ты не думаешь, что нам нужно расширить количество наших так называемых «союзников», Руди?

— Укрепить власть короны — да.

— Снова верно. В эти мирные времена было бы невозможным объединить силы лордов с братом, как делали прошлые короли. Ну, даже в военное время, похоже, у него бы не возникло проблем с управлением армии в качестве короля. У него прекрасные связи со многими военными офицерами, ещё с тех времён, когда он назывался Дин.

Конечно, как и сказала принцесса, только армия с дедушкой во главе поняла бы, что Дин, который часто пробирался на их тренировки, на самом деле переодетый принц Альфред. Он хорошо влился в компанию. Там он действовал не как член королевской семьи, а как Дин, чтобы не строить стен между собой и другими.

— Несмотря на то, что переговоры были сорваны, брат ради будущего блага должен сначала укрепить свой собственный лагерь, чтобы ускорить усиление королевской семьи. Я в это верю.

— Ясно... Эмм, принцесса Летти?

— Да?

— Вы правда никогда не были во внешнем мире, верно?

Я всегда слушал то, что говорит принцесса Летти. Обычно вы никогда не услышите подобных речей из уст столь юной девушки, как она. Даже учитывая то, что она член королевской семьи.

— Что-то случилось? Так неожиданно...

— О, просто кажется, что вы лично принимали во всех этих историях участие...

— Все как раз наоборот. С тех пор, как я оказалась в этой клетке, я хочу знать по крайней мере каплю того, что происходит во внешнем мире, так что все, что мне остаётся — наблюдать.

— Что-то вроде того.

— Да, все так.

На мой взгляд, это весьма печально. Даже с точки зрения постороннего, учитывая все, что она показывала до этого, очевидно, что у неё не было и шанса полностью раскрыть свои таланты.

— Я совсем не жалею об этом, Руди. Потому что я никогда сама не создавала связи. Кстати, Любой ведь может быть внимательнее к происходящему и сделать подобные выводы, верно?

Любой не может этого. Насколько же принцесса Летти переоценивает других людей? Это плохо, если человек воздерживается от создания личных связей.

Имею в виду, принцесса Летти, разве вы не смогли точно догадаться о том, что у меня в мыслях? Не думаю, что с вашими способностями у вас возникли бы проблемы с переговорами.

Теперь, когда я получше присмотрелся, она улыбается... Она, что, опять с точностью догадалась о том, что творится в моей голове? Я подумал, что это забавно, и засмеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/625/1917428>